

Позиция нижестоящих судов (ч.1)

Арбитражный суд первой инстанции в иске отказал. Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части и признал Договор поручительства недействительным.

Арбитражный суд округа, напротив, отменил постановление арбитражного апелляционного суда в части признания Договора поручительства недействительным, и оставил в силе решение суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции сделал вывод, что заключение Договора поручительства являлось обычной хозяйственной деятельностью, на основании следующих обстоятельств:

- **Аффилированность и общий экономический интерес.** Заемщик и Поручитель являются аффилированными лицами, входящими в одну группу компаний, что свидетельствует об общности их экономических интересов. Единственный участник и генеральный директор Заемщика одновременно занимает должность генерального директора Поручителя. Виды деятельности Заемщика и Поручителя, указанные в ЕГРЮЛ, подтверждают наличие реальной экономической взаимосвязи между ними, поскольку различия в их ОКВЭД фактически сводятся к осуществлению розничной или оптовой торговли.
- **Противоречивое поведение истца.** Ранее Поручителем было заключено 4 аналогичных договора поручительства в обеспечение обязательств Заемщика по кредитным сделкам, которые единственным участником Поручителя не оспаривались. Кроме того, единственный участник Поручителя не отстранил генерального директора Поручителя от исполнения его обязанностей даже после того, как ему известно о заключении оспариваемого Договора поручительства, который, по мнению истца, был заключен в ущерб экономическим интересам Поручителя.

Позиция нижестоящих судов (ч.2)

Суд кассационной инстанции также согласился с выводом суда первой инстанции о том, что у Банка не было обязанности самостоятельно проверять, являлся ли Договор поручительства крупной сделкой для Поручителя и был ли он надлежащим образом одобрен. Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что:

- предусмотренная Договором поручительства обязанность Поручителя предоставлять по требованию Банка бухгалтерскую отчетность не означает, что Банку может быть вменена обязанность по истребованию таких документов;
- нормативно не предусмотрена, в том числе Положением Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П и Положением Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П, обязанность банка проверять финансовое состояние поручителя и заключаемые им сделки на предмет их крупности, поскольку такая обязанность у банка имеется исключительно в отношении заемщика;
- даже если принять во внимание, что Банк располагал копиями учредительных документов, списком участников, бухгалтерской отчетностью, бухгалтерским балансом и отчетом о финансовых результатах Поручителя, это не служит безусловным доказательством того, что, заключая сделку, Банк действовал неправомерно, а оспариваемый договор выходил за пределы обычной хозяйственной деятельности Поручителя.

Выводы ВС РФ

Верховный суд РФ согласился с выводами суда кассационной инстанции и отказал в передаче дела на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. По мнению Верховного суда, *«получение поручительства от лица, входящего в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой»*, так как предполагается, что *«при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает»*.

Комментарий ККМП

Обращаем внимание, что:

- суд апелляционной инстанции, признавая Договор поручительства недействительным, среди прочего, указал на недостаточность содержащегося в Договоре поручительства заверения о соблюдении поручителем всех корпоративных процедур: *«указание в соответствующей сделке (ином документе) на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры, само по себе не свидетельствует о добросовестности контрагента»;*
- суды вышестоящих инстанции, сохранив в силе Договор поручительства, прямо не опровергли вышеуказанную позицию апелляционного суда.

Таким образом, несмотря на довод кассационного суда об отсутствии у Банка нормативной обязанности перед совершением сделки проверить, являлся ли Договор поручительства крупной сделкой для Поручителя, необходимо учитывать наличие практики Верховного суда РФ, свидетельствующей о недостаточности получения заверений об обстоятельствах для целей признания получателя заверений добросовестным. Суды будут оценивать наличие у получателя заверений реальной возможности проверить их достоверность (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 июля 2024 г. № 305 ЭС24 4207 по делу № А40 79027/2022 («Дело Винного дома Фотисаль»)).